

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

11-го Мая 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Члену Государственного Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику, сенатору графу Толстому Всемилостивѣйше разрѣшено носить мундиры министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора св. Синода, во вниманіе къ его долговременной службѣ въ сихъ вѣдомствахъ.

— О вознагражденіи за временно-преподаваемые уроки по латинскому языку въ духовныхъ училищахъ. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 29 февраля 1880 г. за № 2438, съ изъясненіемъ заключенія хозяйственнаго управленія о томъ: 1) въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ производить вознагражденіе за временно-преподаваемые уроки смотрителю училища, получившему образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, помощнику смотрителя и наличному преподавателю, получившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, если смотрителю училища слѣдуетъ выдавать вознагражденіе въ увеличенномъ размѣрѣ, то изъ какого источника; 2) изъ какого количества суммы слѣдуетъ выдавать вознагражденіе за временно-преподаваемые уроки: изъ мѣсячнаго-ли оклада жалованья по вакантной должности учителя, или-же какъ за добавочные уроки? Приказали: принимать во вниманіе, что добавочное вознагражденіе за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, по училищному уставу положено въ 20 р.; что, по расчету изъ этой нормы, за временно преподаваемые уроки по вакантнымъ каедрамъ, какъ за уроки дополнительные, причиталась бы крайне незначительная плата, именно до 37 1/2 к. за урокъ и что остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній поступаютъ въ духовно-учебный капиталъ, Св. Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, опредѣляетъ 1) въ духовныхъ училищахъ, въ случаѣ распределенія уроковъ древнихъ языковъ и наукъ по вакантнымъ каедрамъ между наличнымъ составомъ служащихъ, выдавать вознагражденіе лицамъ съ высшимъ образованіемъ примѣнительно къ циркулярному указу Св. Синода, отъ 21 октября 1874 г. за № 61, изъ оклада въ 60 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи, въ 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный дѣйствительно данный урокъ; лицамъ же, окончившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ оклада въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, по раз-

счету годовой суммы 420 р., т. е. изъ оклада въ 35 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи, въ 34 р. 30 к., или по 65 к. за каждый дѣйствительно данный урокъ, и 2) такое вознагражденіе, въ случаѣ недостатка смѣтной суммы выдавать изъ наличныхъ остатковъ по содержанию личнаго состава духовныхъ училищъ, а при неимѣніи сихъ послѣднихъ—на счетъ особаго ассигнованія изъ духовно-учебнаго капитала, по сношенію съ хозяйственнымъ управленіемъ; о чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію по духовнымъ училищамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ дать знать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

— Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 11—31 марта сего 1880 г. за № 582, учреждено въ Имеретинской епархіи попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

— Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 11—28 марта 1880 г. за № 554, предложено правленіемъ духовно-учебныхъ заведеній приобрести для фундаментальныхъ библиотекъ изданную состоящую при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ комиссіею печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ—книгу объ Иверской иконѣ Божіей Матери.

— Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 10 октября—14 марта 1879—1880 г. за № 69, одобренъ для приобретенія въ библиотеки духовныхъ семинарій Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, сочиненія Калининскаго.

— Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 16 января—21 февраля 1880 г. за № 3, одобренъ для духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія по Еврейскому языку, Еврейскій и Халдейскій этимологическій словарь въ книгамъ Ветхаго Завѣта, изданный Штейнбергомъ.

— Объ обмѣнѣ 5% билетовъ 1-го выпуска. Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что вслѣдствіе истечения 1-го мая сего 1880 года срока послѣднимъ купонамъ отъ 5% билетовъ 1-го выпуска, 1860 года, 2-го десятилѣтія, банкъ приступаетъ съ 1-го будущаго іюня къ обмѣну означенныхъ билетовъ на новыя, съ полными купонными листами съ 1-го ноября сего года на слѣдующее десятилѣтіе.

Для полученія новыхъ билетовъ владѣльцы старыхъ могутъ обращаться какъ непосредственно въ государственный банкъ въ С.-Петербургѣ, лично или чрезъ почту, такъ и во все конторы и отдѣленія банка. Владѣльцы 5% билетовъ, живущіе въ С.-Петербургѣ, представляютъ таковыя въ банкъ при особыхъ объявленіяхъ, въ которыхъ должны быть выставлены четко, ясно и въ послѣдовательномъ порядкѣ номера и достоинства представляемыхъ билетовъ, взаимъ которыхъ будутъ выданы новые билеты тѣхъ-же достоинствъ, но за другими номерами.

Собственники именныхъ 5% билетовъ съ бланковыми или передаточными надписями благоволятъ озаботиться, чтобы надписи эти были, согласно Высочайше утвержденнаго 17-го мая 1865 года мѣнія государственнаго совѣта, засвидѣтельствованы нотаріальнымъ порядкомъ.

При билетахъ, перешедшихъ по наслѣдству или судебнымъ постановленіямъ, если не сдѣлано объ этомъ законныхъ надписей на самыхъ билетахъ, или при переходѣ билетовъ по отдѣльнымъ актамъ, должны быть представляемы сіи акты или засвидѣтельствованныя копии духовныхъ завѣщаній и опредѣленій судебныхъ мѣстъ.

Представляемые къ обмѣну билеты не должны имѣть при себѣ купоновъ.

Билеты, находящіеся на храненіи въ государственномъ банкѣ, будутъ обмѣнены имъ непосредственно, безъ заявленія со стороны владѣльцевъ.

Билеты, находящіеся въ дворянскихъ опекахъ, сиротскихъ судахъ, казенныхъ установленіяхъ, или у начальствующихъ лицъ на храненіи, въ залогахъ по подрядамъ, поставкамъ, и проч., представляются для обмѣна на общемъ основаніи сего объявленія.

Пріемъ къ обмѣну лично представляемыхъ въ банкъ билетовъ, равно выдача новыхъ будетъ производиться ежедневно, кромѣ праздничныхъ и субботнихъ дней, отъ 10½ до 2 часовъ. Новые билеты будутъ выдаваться чрезъ 3 недѣли по представленіи старыхъ къ обмѣну.

Въ пріемѣ билетовъ будутъ выдаваемы банкомъ квитанціи именныя, безъ права передачи.

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. 2 мая, на вакантное мѣсто псаломщика при Григоровичской церкви, Дисненскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Антоленскаго народнаго училища *Евгеній Трошкій*.

— 2 мая, на вакантное мѣсто псаломщика при Шаранской церкви, Слонимскаго уѣзда, опредѣленъ послушникъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, изъ крестьянъ, *Іеремія Андреевскій*.

— 2 мая, на вакантное мѣсто псаломщика при Лашанской церкви, Гродненскаго уѣзда, назначенъ б. и. д. псаломщика *Семенъ Андрушкевичъ*.

— 2 мая, на вакантное мѣсто псаломщика при Кленикской церкви, Вѣльскаго уѣзда, опредѣленъ б. и. д. псаломщика *Александръ Новицкій*.

— 2 мая, на вакантное мѣсто помощника настоятеля при Новоберезовской церкви, Вѣльскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Байковской церкви, Пружанскаго уѣзда, священникъ *Владиміръ Михалевицъ*.

— 3 мая, на вакантное мѣсто помощника настоятеля при Пружанской Христорождественской церкви, назначенъ заштатный священникъ *Александръ Камисскій*.

— 7 мая, перемѣщенъ и. д. псаломщика Молчадской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Павелъ Данилевицъ* къ Дятловской церкви, тогоже уѣзда.

— 2 мая, утвержденъ въ должности Подоросскаго благочиннаго избранный духовенствомъ— настоятель Святицкой церкви, священникъ *Владиміръ Бяллевичъ*.

— 2 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Трабской, Опшмянскаго уѣзда, крест. м. Трабъ *Венедиктъ Ивановъ Борисевичъ*; 2) Высокодворской, Трокскаго уѣзда, крест. дер. Буришки *Степанъ Онуфриевъ Адамовичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Въ память 25 л. юбилея царствованія Государя Императора, Преосвященнѣйшій Владимиръ, епископъ Ковенскій пожертвовалъ на стипендію въ Виленскомъ женскомъ духовномъ училищѣ %-ный билетъ государств. банка 4-го выпуска въ 100 руб.

— Произведены въ чинъ титулярнаго совѣтника со старшинствомъ, по Виленскому духовному училищу: помощникъ смотрителя *Александръ Янушкевичъ* съ 24 октября 1879 г., учителя—*Никаноръ Бяллевскій* съ 16 сентября 1874 г. и *Георгій Зянкевичъ* съ 24 октября 1879 г.

— Пожертвованія. Въ Хорошанскую церковь, Вѣлостокскаго уѣзда, прихожаниномъ ея крестьяниномъ Викентіемъ Колодко съ женою Анною, 15 апрѣля, пожертвованы хоругви на красномъ сукнѣ, стоимостью въ 32 р.

— 19 апрѣля, сего 1880 года, въ Хорошевичскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ игуменни Псковскаго Старо-Вознесенскаго монастыря *Евгеніи* полное облаченіе для священника и діакона и три воздуха; отъ игуменни Псковскаго Иоанно-Предтечинскаго монастыря *Анни* облаченіе для священника, четыре покрывца и шолковая пелена на аналогій; отъ Псковскаго купца Петра Михайловича Стехновскаго: двѣ восковыя свѣчи по 5 фун. каждая къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, четыре свѣчи по 3 ф. каждая; шесть фунтовыхъ свѣчей и пять фунтовъ четвериковыхъ.

— Учитель Илійскаго народнаго училища, Вилейскаго уѣзда, донесъ дирекціи народныхъ училищъ, что для ввѣреннаго ему училища пожертвованы слѣдующія книги: 1) священникомъ Илійской приписной церкви, Викентіемъ Желѣзовскимъ: «Исторія русской церкви», въ 2-хъ частяхъ, и «Начальныя основанія геометріи», для руководства въ духовныхъ заведеніяхъ, Степана Райковскаго, и 2) настоятелемъ Илійской церкви, священникомъ Андреемъ Корниловичемъ: книга Иисуса Навина, судей израилевыхъ, книга Руоъ, первая, вторая, третья и четвертая Царствъ, первая и вторая книга Паралипоменонъ, первая книга Ездры, книга Товита, книги Іудий и книга Есфирь, а также столярныя инструменты: 1) поперечная пила, 2) одноручная пила, 3) долото, 4) буравъ шархубель, 5) шархубель малаго размѣра, 6) шенхтхубель и 7) рубанокъ.

Доводи объ этомъ пожертвованіи до свѣдѣнія г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, Виленскій директоръ народныхъ училищъ присовокупляетъ съ своей стороны, что сдѣланныя священникомъ Корниловичемъ пожертвованія для мастерской Илійскаго народнаго училища принесутъ несомнѣнную пользу, такъ какъ учитель этого училища Кривошія знаетъ столярное мастерство и подъ своимъ руководствомъ обучаетъ этому мастерству учащихся во ввѣренномъ ему училищѣ.

— **Некрологъ.** 11 апрѣля, скончалась просфорня Старошарковской церкви, Дисненскаго уѣзда, вдова по священникѣ, *Пелагія Сушкевичъ* на 77 году жизни.

— **Вакаансіи.** Настоятели: въ с. *Девятковичахъ*, Слонимскаго уѣзда, въ с. *Байжахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Собакинцахъ*—Лидскаго уѣзда и въ с. *Изабелинъ*—Волковыскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** при сельскихъ церквяхъ: Клещельской, Бѣльскаго уѣзда, Щаранской, Лысковской и Ружанской, Слонимскаго уѣзда, *Чересской*—Дисненскаго уѣзда и *Сморонской*—Ошмянскаго уѣзда. **Псаломщикъ:** въ с. *Церковникахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Киселевичахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Островъ*—Сокольскаго уѣзда, въ м. *Цитовянахъ*, Росіенскаго уѣзда, въ с. *Тетеровкѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Миронимъ* и *Молмади* Слонимскаго уѣзда. **Вторыхъ псаломщиковъ:** въ г. Пружанахъ при Соборной церкви и при сельскихъ церквяхъ Гродненской губерніи: Мокренской, Пружанскаго уѣзда, Деречинской, Слонимскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

— По поводу назначенія новаго оберъ-прокурора Св. Синода, „Голосъ“ пишетъ: „Высочайшимъ указомъ 24-го апрѣля, управление духовными дѣлами имперіи отдѣлено отъ вѣдомства народнаго просвѣщенія и на должность оберъ-прокурора святѣйшаго синода назначенъ бывший профессоръ московскаго университета, извѣстный учеными трудами по литературѣ гражданскаго права, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ.“

Предметы вѣдомства оберъ-прокурора святѣйшаго синода и кругъ его дѣятельности обнимаютъ не только весьма обширную, но и самую важную отрасль государственнаго управленія. Въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ отрасль эта образуетъ особое министерство духовныхъ дѣлъ. Практиковавшееся у насъ, въ теченіи 14-ти лѣтъ, объединеніе управленія духовными дѣлами государства съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія, требующимъ всей энергіи и способнымъ поглотить всѣ силы человѣка, привело къ результатамъ, ясно указывавшимъ на необходимость ввѣрить управленіе духовнымъ вѣдомствомъ отдѣльному лицу.

Никто, конечно, не станетъ упрекать графа Толстого въ недостатокъ энергіи. Тѣмъ неменѣе, вслѣдствіе ли усиленной работы по министерству народнаго просвѣщенія, въ силу ли другихъ какихъ-нибудь причинъ, но въ теченіи всей четырнадцатилѣтней его дѣятельности, какъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, въ дѣлѣ духовнаго управленія постоянно замѣчался недостатокъ вниманія къ духовнымъ нуждамъ государства*). Между тѣмъ, задача духовенства въ дѣлѣ нравственнаго и духовнаго развитія народа нигдѣ не представляется столь важною и существенною, какъ въ Россіи. Отсутствие грамотности въ средѣ громаднаго большинства крестьянскаго населенія и недостатокъ нравственнаго развитія дѣлаютъ необходимымъ усиленіе вліянія духовенства. Недостаточность или совершенное отсутствіе школы оставляютъ церковь единственнымъ борцомъ съ невѣжествомъ. Въ ея рукахъ, къ тому же, могущественнѣйшее и неотразимое орудіе борьбы—примѣръ священника и церковное назиданіе. Простой русскій человѣкъ, съ своимъ сердечнымъ и безыскус-

*) Доподлинно извѣстно, что графъ Толстой, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, исходатайствовалъ, на преобразование духовно-учебныхъ заведеній, ежегодный отпускъ изъ государственнаго казначейства 1½ милліона рублей. (Цензоръ).

ственнымъ вѣрованіемъ, только въ храмѣ Божиѣмъ и найдутъ утѣшеніе во всѣхъ своихъ скорбяхъ и печаляхъ. И въ простую, безхитростную душу могутъ закрадываться сомнѣнія. Кто же можетъ сказать болѣе вѣское, болѣе задушевное слово утѣшенія, кто яснѣе и опредѣленнѣе можетъ разрѣшить всякое недоразумѣніе, какъ не служитель алтаря, именемъ Христа призывающій къ себѣ всѣхъ трудящихся и обремененныхъ? Но для этого необходимо, чтобъ, независимо отъ авторитета духовнаго сана, за священникомъ былъ, въ глазахъ его прихожанъ, авторитетъ питаемаго лично къ нему уваженія, чтобъ онъ серьезно и сознательно относился къ своему дѣлу, любилъ свое призваніе и назначеніе. Необходимо сердечное и чуждое всякой рутинѣ отношеніе къ духовнымъ интересамъ паствы.

Все это возможно только при полной независимости отъ прихожанъ матерьяльнаго положенія духовенства, при его совершенной обеспеченности. Къ несчастью, ни тѣмъ, ни другимъ не можетъ похвалиться наше сельское духовенство. Сокращеніе числа сельскихъ приходоу, послѣдовавшее нѣсколько лѣтъ назадъ, не только не улучшило положенія духовенства, но, водворивъ «мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ», только удалило храмы отъ прихожанъ. Для достиженія матерьяльной независимости духовенства тоже почти ничего не было сдѣлано въ эти 14 лѣтъ. Говорить ли о православныхъ миссіяхъ и борьбѣ съ иновѣріемъ, о развитіи религіознаго чувства и объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ?

Для управленія духовными дѣлами Россіи, для удовлетворенія религіозныхъ интересовъ русскаго народа необходимо любить церковь превыше всего и въ ней полагать первое благо народа. Таковъ именно взглядъ новаго оберъ-прокурора святѣйшаго синода, и этимъ-то объясняется то общее удовольствіе, съ которымъ была встрѣчена вѣсть о назначеніи К. П. Побѣдоносцева на этотъ высокій постъ. Никто не сомнѣвается, что онъ посвятитъ всю свою просвѣщенную дѣятельность освѣженію духовной жизни русскаго народа, что духовныя дѣла Россіи находятся въ надежныхъ рукахъ. Потому-то общество и привѣтствуетъ съ лучшими надеждами это назначеніе. Самыя горячія и сердечныя пожеланія будутъ сопровождать благіа начинанія новаго государственнаго дѣятеля“.

— Таія надежды высказываетъ „Голосъ“ по поводу назначенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. А вотъ что говоритъ объ этомъ газета «Россія»: „только личныя качества и свойства оберъ-прокурора, его теплая вѣра, преданность св. церкви, почитаніе ея канонѣвъ и уставѣвъ, могутъ оградить самостоятельность церковнаго управленія отъ вѣковыхъ нарушеній и способствовать упроченію церковно-государственнаго строя и порядка.“

Нельзя не радоваться поэтому, что выборъ палъ на извѣстнаго Россіи и всему просвѣщенному обществу члена Государственнаго Совѣта, К. П. Побѣдоносцева. Глубокій умъ, высокое просвѣщеніе, чистое и свѣтлое имя, безпримѣрный трудъ—вотъ тѣ залого, которые несетъ съ собою Константинъ Петровичъ на этотъ важнѣйшій въ наши дни государственный постъ. Вдохновляясь вѣрою въ промыслъ Божій и любовью къ отечеству, онъ сумѣетъ конечно отвратить государство и Св. Церковь отъ тѣхъ бѣдствій, которыя несетъ за собою духъ безвѣрія и враждебное отношеніе Запада къ Св. Православію. «Вѣдствія (говоритъ Константинъ Петровичъ въ одной изъ своихъ статей) посылаются какъ человѣку, такъ и народу для того между прочимъ, чтобы явились скрытая въ немъ сила и доблесть, чтобъ онъ позналъ себя,

смирился посреди бѣдъ и воспрянулъ отъ сна, нѣги и само-забвенія къ тому дѣлу, для котораго живетъ человѣкъ — къ дѣлу мужества, любви и самоотверженія. Проживая годы въ заботахъ о хлѣбѣ насущномъ, или въ веселой беззаботности, мы погрязаемъ въ стоячей тинѣ, точно и нѣтъ другой жизни, кромѣ здѣшней, и точно въ этой жизни каждому остается устроить только для себя и для своихъ удобства и наслажденія. Но во дни всеобщаго бѣдствія открывается всѣмъ и каждому, до очевидности, та истина, что всѣ мы связаны другъ съ другомъ нераздѣльно, и что жизнь каждаго человѣка есть священная жертва любви. Тутъ-то познаетъ каждый человѣкъ не по слуху только, но въ глубинѣ души своей, какое истинное и глубокое слово оставлено намъ Христомъ-Спасителемъ о нашей жизни. «Иже аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю». Пожелаемъ же отъ души, чтобы въ своемъ новомъ служеніи Константинъ Петровичъ не встрѣчалъ бы на своемъ пути такихъ людей, «которые, забывъ Бога и душу свою, думаютъ посреди общихъ бѣдствій только о своемъ личномъ благѣ»; и чтобы всегда далеко отъ него были и тѣ равнодушные, «что ни горячи, ни холодны, безъ огня въ душѣ, тѣ, что живутъ для себя однихъ, думаютъ только о своемъ спокойствіи и негодуютъ на все, что мѣшаетъ нѣгѣ и покою». Пусть станутъ вокругъ него теперь дружною стѣною тѣ, «кто въ простотѣ душевной, въ радости сердца, забывая себя и мѣру своихъ силъ совершаютъ великій долгъ въ служеніи человѣчеству»; и дѣло, великое дѣло совершится въ наши дни во славу Божию».

— «Церковно-Общественный Вѣстникъ» сообщаетъ, что «новый оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, К. П. Побѣдоносцевъ, вступилъ, въ пятницу, 2-го мая, въ отправление своихъ новыхъ обязанностей. Говорятъ, онъ очаровалъ всѣхъ служащихъ своею любезностью и обходительностью. По окончаніи доклада въ присутствіи, К. П. Побѣдоносцевъ лично отправился во всѣ канцеляріи знакомиться съ сослуживцами, обошелъ всѣ столы и безъ всякаго официальнаго представленія познакомился съ каждымъ должностнымъ лицомъ. Служащіе въ синодѣ считаютъ это безпримѣрнымъ явленіемъ, такъ какъ прежніе оберъ-Прокуроры въ канцеляріи никогда не заглядывали. По всему видно, что новый начальникъ намѣренъ стать въ непосредственныя отношенія къ синодскому дѣлу».

С Л О В О ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Исторія развитія всего человѣчества и нашъ внутренній опытъ представляютъ одинъ несомнѣнный фактъ, который сильнѣе всякихъ научныхъ доводовъ говоритъ за присутствіе въ душѣ человѣка божественнаго начала, вложеннаго въ наше существо Всемогущимъ Творцомъ при твореніи человѣка, созданнаго по образу и подобию Божию, — этотъ фактъ — недовольство настоящимъ, жажда чего-то лучшаго, отраднѣйшаго, изъ чего слагается, такъ называемый, прогрессъ. Грандіозныя построенія философскихъ системъ, изумительныя открытія наукъ, преимущественно естественныхъ, величественныя созданія искусствъ, развитіе торговли, промышленности, улучшеніе общественнаго строя жизни — вотъ плоды этого стремленія къ лучшему, къ совершеннѣйшему. Но можемъ ли мы сказать безпристрастно, что жизнь наша отъ этого сдѣлалась счастливѣе, отраднѣе? Нѣтъ. Самый ярый поклонникъ этой цивилизаціи долженъ будетъ сознаться, что всѣ ея

блага не даютъ все таки человѣку успокоенія, отрады, не рисуютъ ему ясныхъ и опредѣленныхъ идеаловъ счастья. Такой идеаль, который показываетъ путь къ достиженію этого счастья, даетъ намъ только христіанство.

Вотъ передъ нами лежитъ поруганный, невинный Страдалецъ — Богочеловѣкъ, Который одинъ изъ всего рода человѣческаго явилъ въ Себѣ дѣйствительный, истинный образъ человѣка, какимъ долженъ быть каждый изъ насъ по мысли Творца. Этотъ-то Страдалецъ указалъ намъ тотъ лучшій и совершенный путь къ счастью, исканіе котораго собственными человѣческими усиліями приводило лишь къ ряду ошибокъ и заблужденій. „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Матѣ. V, 48) — сказалъ Иисусъ Христосъ своимъ послѣдователямъ. Только общеніе съ Богомъ, уподобленіе человѣка Богу служить залогомъ вѣчнаго прогресса. Христіанское мировоззрѣніе и видитъ главную задачу жизни въ единеніи съ Богомъ, въ свободно-разумномъ, любовномъ общеніи личнаго человѣка съ личнымъ Богомъ. Этотъ путь Христовъ не требуетъ отъ насъ, чтобы мы отказались отъ всѣхъ своихъ естественныхъ стремленій, отъ удовлетворенія своихъ необходимыхъ потребностей; онъ не требуетъ уничтоженія нашей личности, самоумерщвленія, а онъ требуетъ лишь, чтобы мы стали людьми, свободно и разумно развивали въ себѣ то богоподобіе, которое присуще нашему существу, чтобы мы развили, возрастили въ себѣ тѣ остатки первоначальной человѣческой красоты, которые сохраняются въ насъ, хотя и обезображенные грѣхомъ, то чувство истины, добра и любви, которое врождено каждому человѣку. Такимъ образомъ, христіанское мировоззрѣніе, ставя свои опредѣленные, ясные идеалы человѣку, тѣмъ самымъ, очевидно, вовсе не идетъ противъ науки, противъ всего того, что выработано всею предъидущею цивилизаціей человѣчества, считая весь прожитый путь науки, стремящейся къ достиженію истины, путемъ ложнымъ, путемъ систематическихъ ошибокъ и заблужденій. О далеко нѣтъ!.. Цѣль христіанства и истинной науки одна и таже. Христіанство лишь беретъ на себя роль руководителя въ достиженіи предположенной цѣли. Оно лишь стремится къ тому, чтобы и самая цѣль и средства къ достиженію этой цѣли не уклонялись на путь ошибокъ и заблужденій. „Азъ есмь путь, истина и животъ“ — сказалъ нашъ Искупитель, намѣтивъ въ этихъ немногихъ словахъ ту цѣль для каждаго отдѣльнаго человѣка и для всего человѣчества, къ которой они должны стремиться.

Но чтоже? Дѣйствительно ли распятый Христосъ служить для насъ идеаломъ человѣка, къ которому мы неуклонно стремимся? Есть ли у насъ желаніе изучить Его жизнь, Его ученіе, чтобы отобразить въ себѣ Христа, прилагаемъ ли мы усилія, чтобы пересоздать себя по этому высочайшему идеалу? Если мы отнесемъ къ себѣ съ должнымъ безпристрастіемъ, безъ предубѣжденія, то съ прискорбіемъ должны будемъ сознаться, что въ современномъ человѣкѣ какъ будто незамѣтно такихъ усилій. Въ немъ скорѣе проглядываетъ какой-то недостойный скептицизмъ къ идеаламъ прошедшаго, какъ къ чему-то отжившему. Твердыя религіозныя убѣжденія — по взгляду этого человѣка — средневѣковая мистика, предразсудокъ невѣжественной массы, отъ которыхъ слѣдуетъ поскорѣе отрѣшиться, чтобы создать нѣчто совершенно новое, не имѣющее ни малѣйшихъ точекъ соприкосновенія съ прежними вѣрованіями. Является стремленіе создать новое мировоззрѣніе, новые взгляды, болѣе сообразныя съ истинною и болѣе удовлетворяющіе современному прогрессу, современ-

нымъ требованіямъ человѣчества. Но, создало-ли, въ самомъ дѣлѣ, новое современное человѣчество какое-нибудь живое олицетвореніе идеала, новую личность, которая могла бы замѣнить Христа? Кажется, я попытокъ въ этомъ родѣ не было—по той простой причинѣ, что это оказалось невозможнымъ. Видя эту невозможность современное человѣчество сдѣлало проще: 1-й пунктъ ихъ ученія гласитъ—полное не-прроверженіе всякихъ идеаловъ, авторитетовъ и замѣна ихъ пустотой, куда сваливается все честное, мыслящее, разумное. Но если не явилось еще новой идеальной живой личности, то не созданъ ли, по крайней мѣрѣ, новый хоть отвлеченный идеалъ, къ которому мы должны стремиться? Нѣтъ, все тотъ же отрицательный отвѣтъ. Признать только и въ области вѣры и въ области нравственной дѣятельности человѣка одинъ принципъ: „да ямы и шлемъ, утрѣ бо умремъ“ (1 Кор. 15, 32) и путемъ этого жалкаго начала думаютъ вести человѣчество къ совершенству. Принимающіе современную теорію матеріализма смотрятъ на себя какъ на животное, живущее исключительно въ сферѣ, такъ называемыхъ ими, нормальныхъ, естественныхъ потребностей. И когда это начало изъ области теоріи переходитъ въ область нравственно-практической дѣятельности человѣка, становится ея руководителемъ началомъ, тогда получается такая неприглядная картина, отъ которой невольно отворачивается всякое здравое человѣческое чувство. Хищничество, обманъ, прикрываясь модной теоріей борьбы за существованіе, безумная роскошь, утопающая въ чувственныхъ удовольствіяхъ, низкій, отвратительный развратъ, въ видѣ удовлетворенія нормальнымъ потребностямъ человѣческой природы, похищеніе чужой собственности, на основаніи теоріи—отрицанія этой собственности, взаимныя распри, обиды, зложелательство, полнѣйшее неуваженіе къ достоинству человѣческой личности, неуваженіе къ вѣковымъ и необходимымъ началамъ, на которыхъ зиждется семейный, а отсельъ общественный, государственный строй жизни,—вотъ лишь немногія черты, характеризующія это направленіе. Такъ вотъ тѣ начала истиннаго счастья, вотъ тѣ идеалы развитія человѣчества, какіе рисуютъ намъ проповѣдники новаго ученія.

Братіе! отвратимъ нашъ взоръ отъ этой печальной картины и посмотримъ на этого Страдальца Богочеловѣка, лежащаго предъ нами. Онъ далъ намъ Своею жизнію тотъ образъ истинныхъ стремленій и способа ихъ осуществленія, къ которымъ мы, по крайней мѣрѣ, должны были бы стремиться приблизиться. Онъ душу Свою положилъ за то дѣло, на которое Онъ опредѣлилъ Себя. И съ какимъ самоотверженіемъ, съ какою любовію Онъ, Богочеловѣкъ, въ продолженіе всего своего служенія спасенію рода человѣческаго, проводилъ эту идею. Онъ преданъ былъ другомъ, оставленъ своими послѣдователями; Его ведутъ по улицамъ многолюднаго города; изъ каждаго почти усть извергаются ругательства надъ Нимъ, а на лицахъ выражается насмѣшка надъ Нимъ. И однакожъ ни насмѣшки, ни бленія, ни смерть на крестѣ ни на одинъ моментъ не поколебали въ Немъ Его рѣшимости, не возбудили въ Немъ слабости духа и Онъ, безвинный Страдалецъ, умираетъ съ любовію и радостію за чужіе грѣхи и преступленія,—умираетъ даже съ мольбою къ Богу-Отцу о прощеніи своихъ распинателей.

Слушатели-христіане! Едва-ли кто-нибудь изъ васъ вполне раздѣляетъ современныя ложныя ученія, но въ тоже время многіе, вѣроятно, не вполне свободны отъ ихъ вліянія: въ теоріи мы, пожалуй, и отвергаемъ ихъ, но въ практической жизни дѣйствуемъ такъ, какъ будто признаемъ ихъ истинность.

На этихъ воззрѣніяхъ сложился духъ нашего времени, они, такъ сказать, носятся въ воздухѣ, составляютъ ту умственную и нравственную атмосферу, которая окружаетъ насъ и мы, незамѣтно для насъ самихъ, заражаемся ими. Многіе изъ насъ сознали, что цѣль нашей жизни въ Богѣ, въ единеніи съ Нимъ, что идеаль нашъ—постоянное развитіе въ себѣ образа и подобія Божія и что это развитіе можетъ идти только подъ руководствомъ христіанскаго міровоззрѣнія и что высшимъ идеаломъ на пути этомъ служить для насъ распятый Христосъ? Если смертные останки обыкновеннаго человѣка невольно будятъ нашу мысль и наше чувство, поднимаютъ насъ выше сферы всего земнаго, то тѣмъ болѣе настоящій торжественный моментъ—вспоминаніе смерти нашего Спасителя да пробудитъ нашу усмысленную совѣсть, да подастъ намъ случай глубоко заглянуть въ себя и вокругъ себя и съ безпристрастіемъ рѣшить важнѣйшій вопросъ жизни о нашемъ назначеніи. Обратимся мысленно съ молитвою къ Богу и изъ глубины любящаго сердца скажемъ:

Ты, Котораго я чту, и въ Котораго я глубоко вѣрую, къ Которому порывается мое сердце, Котораго мнѣ указываетъ чудная природа въ миллионѣ своихъ разнообразнѣйшихъ явленій, Котораго прославляетъ исторія всѣхъ вѣковъ и народовъ, Богъ моей жизни, моей вѣчности, подай мнѣ силы, чтобы я всегда былъ далекъ отъ мрачныхъ безднъ невѣрія, куда падаетъ столько несчастныхъ жертвъ. Я буду держаться за Твою десницу, веди меня свѣтомъ Твоихъ откровеній по прямому пути вѣры. Чѣмъ яснѣе я познаю Тебя, тѣмъ достойнѣе научусь почитать Тебя, тѣмъ крѣпче моя надежда на Тебя, тѣмъ чище и святѣе мое желаніе всегда ходить предъ Тобою. Аминь.

Священникъ *Антоній Гацкевичъ*.

Исторія Замойскаго Собора (1720 года).

(Продолженіе).

Но еще съ большею ненавистью и презрѣніемъ относились не только къ приходскому, но даже и къ высшему ун. духовенству латино-польское духовенство и іезуиты. Оставаясь вѣрнымъ себѣ, польское духовенство домогалось господства и надъ русскими—католиками (уніатами), требуя для себя исключительнаго права на званіе католическаго или объявляя себя болѣе католическимъ, чѣмъ духовенство русское, хотя и католическое (какими были уніаты); вмѣшиваясь далѣе даже въ юрисдикцію ун. духовенства¹⁸²⁾, оно не уважало восточнаго обряда уніатовъ, равно какъ и правъ, дарованныхъ имъ польскимъ правительствомъ и римскимъ престоломъ. А между тѣмъ о сравненіи ун. духовенства во всемъ съ латинскимъ были издаваемы польскими королями многочисленныя грамоты, какъ напр. грамоты Сигизмунда III—1595, 1605, 1617 и 1621 гг.; Яна Казимира—1658 г.; Михаила Вишневецкаго—1669 г.; Яна III Собѣскаго—1676 г.; Августа II—1700 г.; Августа III—1736 г.¹⁸³⁾. Столь же опредѣленны по поводу этого были распоряженія и Римскаго престола: „Въ отношеніи преимуществва (praesidentia) между епископами латинскаго обряда и епископами греко-уніатскаго обряда, говорится въ одномъ изъ такихъ распоряженій, св. конгрегація между прочимъ обращаетъ вниманіе только на старшинство посвященія въ

¹⁸²⁾ Холм. мѣс. за 1872 г. стр. 50.

¹⁸³⁾ „Собраніе польскихъ конституцій“ 8 томовъ. Изд. въ Варшавѣ 1737 и 1782 гг.

санъ епископа, и какъ объ этомъ пространнѣе изложено въ посланіи той же св. конгрегаціи къ апостольскому нунцію въ Польшу отъ 16 февраля 1630 г.... Въ отношеніи преимущества между священниками латинскаго и греко-уніатскаго обрядовъ св. конгрегація между прочимъ отвѣтила, что греческій обрядъ не мѣшаетъ тому, чтобы упомянутые священники пользовались соотвѣтственными ихъ церквамъ преимуществами между священниками латинскими.¹⁸⁴⁾ Все это, однако, не унимало преслѣдованій и всякаго рода притѣсненій бѣлаго ун. духовенства со стороны духовенства латинскаго, которое тоже не было чуждо своевольнаго духа польской шляхты: соврачая русскихъ, хотя и уніатовъ, въ латинскій обрядъ, оно въ тоже время умышленно укоряло русскихъ, хотя и соединенныхъ съ Римскимъ престоломъ, въ приверженности къ восточной церкви, что послужило даже вторымъ пунктомъ въ пользу окончательнаго совраченія уніатовъ въ латинство въ пресловутомъ и упомянутомъ уже нами проэктѣ 1717 г. На сколько разнузданное и своевольное латино-польское духовенство легкомысленно относилось даже къ распоряженіямъ Рима, не говоря уже о распоряженіяхъ польскаго правительства, самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующая жалоба ун. священника на одного изъ латинскихъ ксендзовъ, который не желалъ подчиниться распоряженіямъ Рима по дѣлу о десятинахъ: „Когда я подавалъ копію папскаго декрета латинскому пробощу, говоритъ этотъ священникъ, показывая при этомъ и подлинникъ, онъ (пробощъ) не хотѣлъ принимать его; когда я приступилъ къ дверямъ костела прибить папскій декретъ, онъ заперъ двери церковной ограды и сильно толкнулъ меня (me tursit violenter), говоря: „А вотъ увидимъ, кто прибѣдетъ къ дверямъ эту кощью, тотъ непременно почувствуетъ переломъ руки“ и ударилъ меня палкою по шею. „Не папа, сказалъ онъ, а бискупъ у насъ всѣмъ тутъ управляетъ. Я десятинъ не беру (деньгами), а вмѣсто ихъ получаю зерномъ, потому о насъ тутъ не говорится.¹⁸⁵⁾ Напрасно, однако, ссылается самовольный пробощъ на мѣстнаго бискупа: нѣтъ сомнѣнія, что и распоряженія послѣдняго онъ счелъ бы столь же маловажными и необязательными. Сверхъ всего этого, подобно польской шляхтѣ, и латино-польское духовенство позволяло себѣ дѣлать нападенія на ун. церкви и на ун. священниковъ, причемъ дѣло не обходилось безъ грабежа, а иногда даже и насилія.¹⁸⁶⁾ На своихъ помѣстныхъ соборахъ латинское духовенство дѣлало часто постановленія, которыя клонились лишь къ униженію бѣлаго ун. духовенства въ глазахъ народа (напр. Красновоставскій соборъ 1643 и 1644 гг.¹⁸⁷⁾ Презирая бѣлое приходское ун. духовенство, провозглашая часто оное изъ ненависти къ уніи схизматическимъ и враждебнымъ св. римской церкви, на что жаловался предъ Римскимъ престоломъ епископъ Хелмскій Яковъ Суша¹⁸⁸⁾, латиняне позволяли себѣ, какъ мы уже замѣтили, самыя непростительныя выходки даже противъ высшихъ ун. іерарховъ. Вотъ что говорить упомянутый Яковъ Суша о томъ, до чего доходили нападенія латинянъ на уніатовъ: „Случилось не такъ давно, что одинъ изъ отцевъ (іаровъ), сказывая проповѣдь на евангеліе объ искусителѣ Господа Іисуса Христа на горѣ,

осыпалъ меня многими ругательствами и такъ заключилъ свое слово: „Молитесь Господу Богу, дабы Онъ, діавола—сего старика плѣшиваго, сѣдаго, брадатаго, сидящаго на горѣ и вымышляющаго чуда, низринулъ съ горы долу“. Все это относилось ко мнѣ, епископу; ибо прежде всего коллегія отцевъ помѣщена на низменномъ мѣстѣ, а моя кathedра со всѣми пристройками—на горѣ; далѣе—діаволь ни старъ, ни плѣшивъ, ни брадатъ, ни сидитъ на горѣ и не вымышляетъ никакихъ чудесъ въ Холмѣ¹⁸⁹⁾“. Правда, иногда между латинскимъ и ун. духовенствомъ устанавливались какъ будто дружественныя отношенія, но эта дружба оплачивалась ун. священниками дорогою цѣною. Дѣло въ томъ, что низшее ун. духовенство никогда не отличалось большими достатками; напротивъ того, почти всегда было погружено въ бѣдность самую страшную. Вслѣдствіе этого въ ун. священники поступали люди большею частью полуграмотные, ничѣмъ не отличавшіеся отъ своихъ прихожанъ и неспособные къ какой либо другой дѣятельности. Нечего говорить, какъ мало могли такіе священники заниматься вопросами своей вѣры и богослуженія. Загнанные, запуганные и въ тоже время видя благоденствіе духовенства католическаго, они по неволѣ тяготѣли къ послѣднему; а ксензы естественно благоволили и покровительствовали особенно тѣмъ, которые болѣе другихъ дѣлали имъ уступокъ въ своей вѣрѣ и обрядностяхъ. Кромѣ этого, занимая приходы по большей части бѣдные, лишеныя панамъ древнихъ привилегій и фундушей, ун. священники поневолѣ старались искать пособія въ костелахъ, куда ксензы принимали ихъ для содѣйствія въ исповѣди и совершеніи различныхъ требъ, разумѣется за приличное вознагражденіе. Въ свою очередь и ксензы не отказывались помогать ун. священникамъ особенно во время такъ называемыхъ „одпустовъ“, о чемъ мы уже упоминали. Не удивительно послѣ этого, что ун. священники нерѣдко бросали свои бѣдные приходы, не дававшіе имъ средствъ даже къ скудному прокормленію, и поступали въ вибаріи къ настоятелямъ костеловъ, гдѣ за условленную плату обязывались постоянно совершать въ приходѣ требы, служить ежедневно обѣдню и т. д. Вслѣдствіе этого между священниками уніатскими и ксендами завязывались самыя интимныя отношенія. Но за всѣ эти чисто матеріальныя выгоды ун. священники должны были платить потерю своей вѣры и какъ нельзя лучше способствовали этимъ къ латинизаціи ун. церкви. Но мы сказали, что такая мирная сдѣлка, по крайней мѣрѣ до Замойскаго собора, была сравнительно рѣдкимъ случаемъ: считая вполне законнымъ ходить въ ун. церкви, совершать тамъ богослуженіе, требы и проповѣдывать, латинское духовенство въ тоже время старалось не допускать дѣлать это у себя въ костелахъ ун. священникамъ¹⁹⁰⁾ какъ, съ одной стороны, вслѣдствіе презрѣнія къ послѣднему, такъ съ другой—вслѣдствіе желанія всячески подорвать матеріальное благосостояніе приходскаго ун. духовенства, такъ какъ въ ничетѣ его оно видѣло одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ тому, чтобы заставить ихъ находиться въ поработченіи у латинянъ и черезъ это достигъ тѣмъ скорѣе совраченія въ латинство какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ насты, которую ун. священники не имѣли возможности бдительно охранять вслѣдствіе постоянныхъ заботъ о кускѣ насущнаго хлѣба. Въ этихъ-то видахъ латино-польское духовенство пользовалось всевозможными случаями, представлявшими возможность или захватить богатый

¹⁸⁴⁾ Kulesza, стр. 234.—Холм. мѣс. за 1869 г. стр. 4.

¹⁸⁵⁾ „O dziesięcinach kościelnych na Rusi“—J. Pocij. Warszawa. 1845 г., стр. 50.

¹⁸⁶⁾ Археогр. сборн. т. VI № 100.

¹⁸⁷⁾ Холм. мѣс. за 1872 г. стр. 49—54.

¹⁸⁸⁾ Ibidem за 1868 г. стр. 109, § 20.

¹⁸⁹⁾ Ibidem стр. 3, § 23.

¹⁹⁰⁾ Ibidem за 1872 г. стр. 49—54.

ун. приходъ или же богатые церковные фондуши и угодія. Особенно было падко латинское духовенство къ десятинамъ, получаемымъ ун. духовенствомъ и составлявшимъ главную поддержку ихъ матеріальнаго быта. Изъ-за десятины даже поднятъ былъ цѣлый процессъ между уніатскимъ и латинскимъ духовенствами; два уніатскіе епископа (Хелмскіе) Меодій Терлецкій и Яковъ Суша ѣздили по поводу этого въ Римъ и, благодаря только этому обстоятельству, тяжба о десятинахъ окончилась съ успѣхомъ для ун. духовенства въ 1665 г., какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ „*Decretum Romanum de decimis episcopatu Chelmensi persolvendis 1 julii 1665 an.*“¹⁹¹⁾.

Заботясь о порабощеніи приходскаго ун. духовенства въ матеріальномъ отношеніи, латино-польское духовенство въ тоже время заботилось въ видахъ совращенія уніатовъ въ латинство, и о порабощеніи его въ умственномъ отношеніи; разница только въ томъ, что выполненіемъ послѣдней задачи занялись іезуиты, а отчасти и піары¹⁹²⁾. Впрочемъ объ этомъ мы уже отчасти говорили, когда рѣчь шла о іезуитскомъ вліяніи на Базиліанскій орденъ, а потому къ сказанному прибавимъ только немного. Подъ вліяніемъ іезуитовъ, которые самовластно настраивали общественное мнѣніе поляковъ, приходское ун. духовенство было обречено на крайнее невѣжество: всѣ школы для духовнаго образованія, о которыхъ во времена православія пеклись братства, учрежденныя при разныхъ монастыряхъ, были упразднены, какъ только эти монастыри перешли въ руки уніатовъ; богатыми же ихъ фондушами пользовались исключительно монахи. Такимъ образомъ приходское ун. духовенство осталось безъ школы и всякія со стороны ихъ попытки завести школы для воспитанія своихъ дѣтей были рѣшительно отклоняемы іезуитами (и какъ мы видѣли, и базиліанами¹⁹³⁾). Вотъ что говорили іезуиты, когда ун. духовенство хлопотало объ устройствѣ ун. семинаріи въ г. Полоцкѣ: „уніатское духовенство достаточно богато, когда можетъ улачивать правительственныя подати; имъ вовсе не нужны семинаріи, такъ какъ они имѣютъ семинарію во Львовѣ, а это для нихъ вполне достаточно“¹⁹⁴⁾ „—и это они говорили тогда, когда въ Литовско-Польскомъ государствѣ не было маломальски болѣе выдающегося городка, въ которомъ бы не было іезуитскихъ кол-

¹⁹¹⁾ Ibidem стр. 24, пр. 48.—Какъ и слѣдовало ожидать латино-польское духовенство не подчинилось этому рѣшенію; споры о десятинахъ продолжались по прежнему; особенно замѣчательна была брошюра: „*Odпис x. Antoniego Kuryłowicza na list x. Michała Byliny. Lublin. 1788 г.*“ Брошюра эта замѣчательна по своимъ оригинальнымъ взглядамъ, хотя и не новымъ, на унію.

¹⁹²⁾ Піары появились въ Польшѣ при Владиславѣ IV и въ самомъ непродолжительномъ времени учредили въ ней множество своихъ школъ. Łukasiewicz—т. 1, стр. 177.

¹⁹³⁾ Бѣлое ун. духовенство не имѣло ни одной семинаріи для духовнаго образованія, которое считалось не нужнымъ для нихъ: думали, что паства греко-уніатскихъ священниковъ необразованная, холопская. Такой взглядъ на бѣлое ун. духовенство столь глубоко врѣзался въ сознание поляковъ, что даже при русскомъ правительствѣ, когда члены коллегіи изъ бѣлаго ун. духовенства ходатайствовали объ основаніи для уніатовъ семинарій и завѣдывавшія церковными дѣлами графъ Влудовъ велъ по этому дѣлу переговоры съ греко-ун. митрополитомъ Булгакомъ (онъ былъ изъ римско-католиковъ), —то послѣдній добродушно доказывалъ, что для ун. священниковъ не нужны науки; достаточно, если они будутъ умѣть исполнять обряды. Холм. мѣс. за 1866 г. стр. 9.

¹⁹⁴⁾ „*Informacya o dobrach do kolegium Połockiego należących 1699 г.*“

легій. „Всѣ сіи преслѣдованія (отъ піаровъ), жаловался Яковъ Суша въ своемъ представленіи въ Римъ, произошли отъ ненависти къ намъ за то, что мы преподаемъ нашему клиру науки и богословское ученіе, чтобы черезъ это сдѣлать русскій народъ нашъ и благочестивѣе и просвѣщеннѣе въ догматахъ вѣры“¹⁹⁵⁾. Если же случайно въ іезуитскія школы попадалъ сынъ ун. священника, то они старались обыкновенно доказать ему во что бы то ни стало, что дѣти ун. священниковъ суть незаконнорожденные, такъ какъ по каноническому праву священники должны быть безбрачны; а черезъ это они заставляли дѣтей ун. священниковъ, во избѣжаніе насмѣшекъ, скрывать по возможности свое происхожденіе, и чтобы окончательно затереть слѣды своего прошлаго, они нерѣдко переходили въ латинство¹⁹⁶⁾. Въ своихъ писаніяхъ и казуистическихъ разсужденіяхъ іезуиты (наприм. Букеша, Щапелъ и др.) называли ун. священниковъ грубыми невѣждами, запрещали латинянамъ бывать у нихъ на исповѣди и принимать у нихъ другія таинства; сами іезуиты считали для себя крайне унижительнымъ вступать въ какія бы то ни было сношенія съ бѣлымъ ун. духовенствомъ¹⁹⁷⁾. Вопреки запрещеніямъ Нунціатуры, іезуиты воздвигали свои школы съ цѣлью подорвать школы бѣлаго ун. духовенства (такъ напр. въ 1713 г. они устроили съ этою цѣлью свою школу въ Слонимѣ¹⁹⁸⁾). Подобно латино-польскому духовенству, они совершенно безнаказанно и почти безъ всякаго сопротивленія (такъ какъ они были слишкомъ сильны) захватывали богатые ун. приходы, церковные фондуши, какъ это напр. видно изъ тяжбы съ ними уніатовъ при протоархимандритѣ Базил. ордена Львѣ Кишкѣ¹⁹⁹⁾.

Какъ же ко всему этому относилось польское правительство? Оно, правда, давало кое-какія льготы бѣлому ун. духовенству, какъ напримѣръ, освобождало оное отъ военного постоя и соединенныхъ съ этимъ тяжестей²⁰⁰⁾; но въ большинствѣ случаевъ оно вовсе не заботилось объ улучшеніи его положенія (ограничиваясь лишь неприводившимися, въ большинствѣ случаевъ, въ исполненіе общими сеймовыми постановленіями относительно уніатовъ) и не дѣлало положительно ничего для того, чтобы споспѣшествовать образованію бѣлаго ун. духовенства; а когда такимъ образомъ ун. духовенство должно было впасть въ крайнюю нищету и невѣжество, которое, какъ свидѣлствуютъ историческіе документы, всѣми средствами поощряли поляки, латино-іезуитское духовенство, и даже сеймы съ тою цѣлью, чтобы скорѣе совратить русскихъ въ Литовско-Польскомъ государствѣ въ латинство и чтобы не допустить ихъ придти къ сознанию своей жалкой и позорной доли въ политическомъ отношеніи²⁰¹⁾, тогда эта то жалкая доля и это невѣжество ун. духовенства выставлялись въ свою очередь *in circulo vitioso*, какъ аргументъ въ пользу перехода православныхъ прямо въ латинство²⁰²⁾, въ пользу латинизаціи и полонизаціи уніатовъ, въ пользу отдачи ихъ церковей латино-польскому духовенству, дабы такимъ образомъ для уніатовъ, для ихъ греко-славянскаго обряда, для ихъ народности и языка не

¹⁹⁵⁾ Холмск. мѣсяц. за 1868 г. стр. 105 § 14.

¹⁹⁶⁾ Ibidem за 1866 г. стр. 8.

¹⁹⁷⁾ Narasiewicz,—стр. 389.

¹⁹⁸⁾ Дембяновичъ, стр. 219.

¹⁹⁹⁾ Ibidem стр. 220.—*Pominnik* стр. 165 („*Leon Kiszka*“).

²⁰⁰⁾ Архавъ Ю. З. Р. т. IV ч. 1, № CXXXIII.

²⁰¹⁾ Malinowski стр. 43.—*Supplem. ad Hist. Rus. Monum.* стр. 221. (Прозекъ: §§ 3, 4, 7).

²⁰²⁾ *Perspectywa*—,przedmowa“.

оставалось никакого спасенія и убѣжища подъ польскимъ управленіемъ.

Представивши въ болѣе или менѣе существенныхъ и выдающихся чертахъ положеніе бѣлаго ун. духовенства со стороны отношеній къ нему поляковъ, латино-іезуитскаго духовенства и польскаго правительства, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отношеній къ этому духовенству со стороны Базиліанскаго ордена, а равно—и со стороны высшаго ун. духовенства, которое уже со второй четверти XVII столѣтія состояло исключительно изъ базиліанъ.

Что же сдѣлали для бѣлаго ун. духовенства базиліане? Они только переполнили и заставили бѣлое ун. духовенство зыпнуть до дна ту чашу горя, униженій, рабства, матеріальной и нравственной нищеты, подъ бременемъ которыхъ изнемогало тогдашнее бѣлое ун. духовенство въ Литовско-Польскомъ государствѣ, что, однако, какъ нельзя болѣе было на руку базиліанамъ. Уже при м. Рутскомъ по поводу уничтоженія капитулъ, захватовъ церковно-приходскихъ достояній и вообще болѣе богатыхъ приходоу и передачи ихъ базиліанамъ было возбуждено сильное недовольство въ средѣ бѣлаго ун. духовенства; уже тогда среди нихъ стала развиваться непріязнь къ Базил. ордену, перешедшая затѣмъ въ непримиримую вражду, продолжавшуюся во все время существованія этого ордена въ униатской церкви. Слѣдуя примѣру своихъ митрополитовъ (Рутскаго, Селявы, Жоховскаго и другихъ), обиравшихъ ун. приходы отъ всякаго рода фундушей и предоставлявшихъ оныя въ пользованіе Базил. ордену, сами базиліане позволяли себѣ безцеремонно распоряжаться собственностью приходскихъ церквей, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени они успѣли обратъ ун. приходы по крайней мѣрѣ отъ болѣе существенныхъ фундушей, дарственныхъ записей и т. п. Въ 1775 г. Щигельскій, подавая жалобу на базиліанъ въ Виленскую консисторію отъ имени бѣлаго ун. духовенства, указывалъ въ ней на захватъ со стороны базиліанъ многихъ принадлежавшихъ бѣлому ун. духовенству церквей съ ихъ драгоценностями и богатыми имѣніями, а именно на захватъ: Виленской кафедральной церкви, Новогрудской, Минской и Гродненской церквей коллегіатскихъ, тридцати приходскихъ церквей въ г. Вильнѣ, при чемъ замѣчаетъ: „одну изъ этихъ церквей они совсѣмъ опустошили и, забравъ все ея достояніе, оставили времени докончить ихъ разрушительное дѣло; въ зданіяхъ и помѣщеніяхъ другихъ церквей они позволяютъ ради дохода селиться даже евреямъ съ величайшимъ позоромъ и оскверненіемъ священныхъ мѣстъ со стороны этой чуждой народности. Нѣкоторыя зданія, принадлежавшія симъ церквамъ, базиліане продавали съ благотворительною повидимому цѣлью. Вырученныя деньги обращались потомъ Богъ вѣсть куда. Многія церковныя вещи они обращали въ собственность ²⁰³⁾“. Въ другомъ протестѣ ун. духовенство жалуется на захватъ базиліанами 8 церквей въ одномъ Брестѣ и вообще на захватъ болѣе богатыхъ приходоу ²⁰⁴⁾. Само собою разумѣется, что всѣ подобнаго рода

²⁰³⁾ Чтен. въ имп. общ. ист. и др. Рос. за 1871 г. кн. 2, отд. I, стр. 207.

²⁰⁴⁾ Ibidem стр. 207—208.

протесты противъ насильственнаго и безцеремоннаго грабежа бѣлаго ун. духовенства со стороны базиліанъ, заставляли послѣднихъ во что бы то ни стало позаботиться о томъ, чтобы придать своимъ поступкамъ законный видъ. Какъ вѣрные послѣдователи іезуитовъ, базиліане въ данномъ случаѣ самымъ лучшимъ образомъ доказали, какъ хорошо они усвоили принципы іезуитизма. Не задумываясь долго, базиліане стали выдумывать всякаго рода подложныя грамоты, которыя давали имъ право на законное владѣніе извѣстными фундушями и приходоу. Но эта мѣра была приложима лишь единственно въ томъ случаѣ, когда не было рѣшительно никакихъ документовъ, которые могли бы обличать подлогъ, дѣлаемый базиліанами; въ большинствѣ же случаевъ всякаго рода фундушевыя записи, эрекціонныя грамоты и т. п. тщательно сохранялись по приходоу. Чтобы устранить и это весьма существенное препятствіе ко всякаго рода захватамъ, базиліане развили широкую систему передѣлокъ, поддѣлокъ и даже безцеремонныхъ похищеній всѣхъ подобнаго рода грамотъ. Всему этому не мало способствовало то обстоятельство, что въ рукахъ базиліанъ находились архивы митрополитальный и епархіальные, а въ нихъ то и сосредоточивались главнымъ образомъ всѣ болѣе важныя и древнѣйшія грамоты. Кромѣ того изъ базиліанъ же выбирались и главные визитаторы ун. приходоу, которые при ревизіяхъ главнымъ образомъ старались захватывать всѣ попадавшіяся подъ ихъ руки грамоты и представлявшія для нихъ хотя кое-какую выгоду. А ун. священники принуждены были выдавать эти грамоты безропотно изъ боязни ли потерять мѣсто, или же уступая грубому насилію, такъ какъ базиліанскіе визитаторы нерѣдко позволяли себѣ, въ случаѣ отказа со стороны священника выдать требуемыя ими грамоты, запи- рать его въ церкви, бить, и даже грозить смертію за непослушаніе; вотъ почему въ тогдашнихъ визитахъ церквей нерѣдко можно было встрѣчать замѣчанія, что базиліане „blandicis modis“ захватывали дарственные церковныя грамоты и дѣлались полными хозяевами церковныхъ имуществъ въ ун. приходоу ²⁰⁵⁾.

(Продолженіе впереди).

²⁰⁵⁾ Ibidem стр. 208—209.

Содержаніе № 19.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. Объ обмѣнѣ 5% билетовъ 1 выпуска. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія и перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. По поводу назначенія новаго оберъ-прокурора Св. Синода. Слово. Исторія Замойскаго Собора.

Предыдущій № сданъ на почту 4-го Мая.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.